Август 1941 г. Иранская операция Красной Армии. Новые данные

Оришев А.Б.

Московский институт юриспруденции

Великая Отечественная война является одной из самых популярных тем в отечественной историографии. Однако иранская операция Красной Армии до сих пор не нашла достойного освещения в исторической литературе. Между тем преуменьшать ее значение нельзя: во-первых, это была первая совместная военная операция Англии и СССР – союзников по антигитлеровской коалиции, во-вторых, предпринятые в отношении Ирана меры вытекали из советской военной доктрины - бить врага на территории противника.

В последнее десятилетие в связи с открытием доступа в российские ар-хивы и в первую очередь в Центральный архив министерства обороны появилась реальная возможность в деталях изучить эту операцию. Материалы о ее проведении сосредоточены в двух фондах этого архива: 209 (53-я Особая Среднеазиатская армия) и 448 (Управление Закавказским фронтом).

Принять военную силу в отношении суверенного государства союзников вынудило то, что к концу 1930-х гг. германскому фашизму, использовавшему различные методы экономической и политико-идеологической экспансии, удалось создать в Иране обширную агентурную сеть.

Само по себе германское присутствие в этой стране не таило угрозы советским интересам. Обеспокоенность Москвы объяснялась тем, что согласно договору по ленд-лизу союзники планировали организовать через территорию Ирана доставку в СССР военных грузов, что было невозможно сделать в условиях, когда страна была буквально наводнена германскими шпионами и диверсантами.

Иранская операция началась 25 августа 1941 г., когда в Северный Иран со стороны Закавказья вступили войска 44-й и 47-й армий Закавказского фронта, а 27 августа со стороны Средней Азии войска 53-й Отдельной армии Среднеазиатского военного округа.

Согласно документам из Центрального архива министерства обороны (ЦАМО) иранские войска повсюду избегали соприкосновения с Красной Ар-мией. 25 августа они без боя оставили г. Ардебиль и только арьергардные части 15–й иранской пехотной дивизии оказали сопротивление на перевалах Саин – Гядук и Балыхлы. Как отмечалось в докладе о боевой деятельности 24–го танкового полка «вход танков в Ардебиль был настолько неожиданным, что некоторые официальные лица, в частности, жандармское управление работало нормально», т.е. иранская армия и местные власти были захвачены врасплох [4. – Л. 37].

29 августа, преодолев небольшое сопротивление противника, Красная Армия заняла г. Урмию. В этот же день после короткой перестрелки сдался гарнизон Пехлеви, а затем капитулировали иранские воинские части, дислоцировавшиеся в Реште [3. – Л. 4].

«Обнаруженные десять одномоторных иранских самолетов на аэродроме Тебриза не пытались завязать бой не только с советской боевой авиацией, но и с самолетами, летавшими в одиночку, что позволило командующему фронтом уже в первый день операции сделать вывод о слабости вооружения иранской армии», - отмечалось в отчете о боевых действиях ВВС Закавказского фронта [2. – Л. 13].

Нельзя не сказать и о том, что в августе 1941 г. Красная Армия еще не представляла собой той мощной силы, какой она стала в последующие годы. Командиры плохо знали театр военных действий и объекты противника, у них не хватало карт, недостаточно тщательно была проведена рекогносцировка местности, разведданные зачастую не соответствовали действительности.

В отчете о боевых действиях ВВС Закавказского фронта приводились конкретные недочеты в действиях советских летчиков: низкая дисциплина, неудовлетворительная ночная и штурманская подготовка, зазнайство и переоценка своих сил, неграмотная эксплуатация материальной части. Действия бомбардировщиков по уничтожению на аэродромах самолетов противника оказались малоэффективными, так как иранцы заблаговременно вывели в глубокий тыл всю свою авиацию, что не было своевременно вскрыто ни агентурной, ни авиационной разведкой. Штабы авиадивизий показали недостаточную подготовку к руководству боевыми действиями частей: начальники штабов не сумели организовать своевременный сбор донесений о результатах выполнения боевых задач, недостаточно внимательно учитывали потери, слабо проверяли достоверность донесений нижестоящих штабов [2. – Л. 6-7].

Однако, несмотря на перечисленные недостатки, Красная Армия триумфальным маршем прошла по иранской территории. Соотношение потерь только при ликвидации иранских пограничных постов приближалось 1:10, что говорило о безоговорочном преимуществе Красной Армии.

Таким образом, иранская операция заняла достойное место в истории Великой Отечественной войны. Введение Красной Ар